Ингмар Бергман. «Картины». Москва-Таллин. «Музей кино», «Aleksandra», 1997, 437 с. — 4 - 4 3 о 13 г

Первая часть мемуарной дилогии великого шведского режиссера «Латерна Магика» была посвящена людям. «Картины» — творчеству. Копание в прошлом — кровавое занятие, говорит Бергман. Во всех фильмах он только и делал, что копался в своем прошлом. В этой книге, оставив кино навсегда (навсегда?), он копается в своих фильмах: крови меньше не стало. Кино вообще искусство, замешенное на крови — на отношениях с кровными родственниками и кровными же врагами. А каждый фильм есть сон, в котором подсознание вырывается из пут общественных норм и догм. Платить за это автору приходится порой самым смехотворным образом. Бергман пишет: состоялась премьера «Молчания», и господа, сдававшие нам дом, больше не желали нас видеть у себя — они считали, что порядочные дачники не делают непри-

личных фильмов... Что особенно потрясает почтительного кинозрителя в мемуарах Бергмана, это кажущаяся неожиданной, вполне «хармсовская» ирония: «Моя пьеса начинается с того, что актер, спустившись в зал. душит критика и по черной книжечке зачитывает все занесенные в нее унижения. Затем окатывает зрителей блевотиной. После чего выходит и пускает себе пулю в лоб». Эту пьесу он мысленно ставил не раз - с собой в главной роли. Но до финала, к счастью, дело не дошло: вместо пули в лоб появлялись фильм, спектакль или книга.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ